

УДК 811.161.1.21

ОНОМАСТИЧЕСКИЕ ИГРЫ В РОССИЙСКИХ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ВОЙНАХ

Б.Я. Шарифуллин

В статье рассмотрены ономастические (топонимические и антропонимические) игры в российских Интернет-СМИ. Данные игры рассматриваются в контексте информационно-психологических войн, ведущихся не только в электронных и бумажных СМИ, но и в пространстве Интернета. Экспрессивные возможности ономастической игры на базе «чужих» для русского речевого сознания топонимов и антропонимов позволяет использовать их как довольно острое оружие против политического противника. Материал статьи – ключевые топонимии и антропонимы США и Украины.

Ключевые слова и фразы: интернет-коммуникация; ономастика; антропонимика; топонимика; речевая игра; фонетическая мимикрия; политики США и Украины.

ONOMASTIC GAMES IN RUSSIAN INFORMATION WARFARE

B.Ya. Sharifullin

The article deals with the onomastical games (toponymical and anthroponymical) in Russian Internet mass-media. These games are considered in the context of information warfare that involves not only paper mass-media, but the space of Internet as well. The expressive means of onomastical game based on toponyms and anthoponyms, being “alien” to Russian speech mentality, enable to use them as rather a cute weapon against political enemies. Key toponyms and anthoponyms of the USA and Ukraine are analysed.

Keywords and phrases: Internet-communication; onomastics; anthroponymics; toponimics; speech game; phonetic mimicry; American and Ukrainian politicians.

Нынешнее время, наверное, самое контрастное из всех предыдущих периодов истории, по крайней мере, XX века. После перестройки и распада СССР казалось, что биполярность мира («Запад» vs. СССР) сменилась многополярностью, противопоставление «белого» и «чёрного» – разноцветьем. В русский язык массово хлынули заимствования из англо-американского языка, что тоже могло говорить о размывании идеологических, экономических, культурных и прочих контрастов.

Но с начала нового тысячелетия ситуация стала меняться. Россия всё более укреплялась политически и экономически, а США никогда, по сути, не признавали многополярности мира, постоянно подпитывая «контрастную структуру» нужного им миропорядка. Древнеримский принцип «divide et impera» (разделяй и властвуй) уже давно взят ими на вооружение

В принципе, я полагаю, что лингвистика должна быть в стороне от всяких идеологических, политических, этнических, экономических и прочих «игр» и «игрищ», которые в нашем не самом лучшем из миров происходят и, видимо, всегда будут происходить. Лингвиста, хорошего профессионала (который привык иметь дело с реальными, а не с виртуальными объектами типа «укров» как «праотцов» всех «арийских» племён), уж скорее привлечет сам факт «игры». А любая из этих упомянутых выше игр всегда воплощается в речевых произведениях, чаще всего вербальных, но нередко и вербально-иконических (например, в так называемых «демотиваторах»). Вот тут и начинается поле деятельности лингвиста (см. [Шарифуллин 2010, 2011]).

К сожалению, в экономике, политике, средствах массовой информации происходят многие события, которые требуют их анализа и оценки с лингвистической точки зрения. В этих сферах происходит жёсткая, а иногда и жестокая информационно-психологическая война, использующая как средство своего оружия в том числе и ономастическую игру.

Цель её – не только унижить, оскорбить противника или его государство (народ, социальную группу и т.п.), но и доказать правоту ее организаторов и акторов.

Вспомним информационные войны в России «крутых» 90-х годов, когда оба, условно говоря, «лагеря» («демократы» Ельцина и «патриоты» разного толка) активно применяли «ономастическое оружие» в своих интересах. С одной стороны: «ельциноиды», «Эльцинд» (с намёком на его, якобы, «еврейство»), знаменитый эвфемизм «Е.Б.Н.» (по типу Ф.И.О. – не придерёшься ведь!) и пр. С другой стороны: «дядюшка Зю», «Зюгашвили», «Жирик», «жириноиды» и т.д.

И это всё происходило главным образом в тогдашних бумажных СМИ, что ограничивало информационное пространство этой войны. Сейчас же, с бурным (и буйным) нашествием Интернет-коммуникации как новой речевой формации (см. [Шарифуллин 2014]), это пространство стало глобальным и очень пёстрым, контрастным и противоречивым. Глобальным, пёстрым стало и использование в информационных войнах и ономастической игры. Об ономастической игре в целом и, в частности, в Интернет-пространстве, опубликовано уже немало работ, в том числе и автора данной главы [Шарифуллин 2011, 2014, 2015]. Отмечу, что подобная ономастическая игра всегда экспрессивна, и экспрессия эта в абсолютном большинстве случаев резко негативная. Да иначе и быть не может. «A la guerre comme a la guerre» – «На войне, как на войне», как говорят французы. А значит, и любые средства хороши, в том числе и «ономастическое оружие».

Поводом для написания данной работы послужили отмеченные мною ономастические игры в блогах, социальных сетях, электронных СМИ и пр., очень сильно активизированных и возбужденных в связи с известными событиями НА Украине, начиная с «майдана» и возвращения Крыма. Использую предлог НА, потому что это по-русски, соответствует правилам русской грамматики. По той же, но уже по фонетической причине, никогда не пишу и не говорю «Кыргызстан».

Кроме того, уже в этом году информационным поводом для новой волны «информационно-психологических сражений» в электронных СМИ и вообще в Интернете стала антитеррористическая борьба с пресловутым ИГИЛ (теперь принято именовать ДАИШ, арабской аббревиатурой, обозначающей «Государство Ирака и Сирии»; здесь, между прочим, тоже своеобразная речевая игра, только на арабском материале: аббревиатура считается оскорбительной, т.к. созвучна названию ишака).

Известно, что когда в массах (любых стран, народов, племен, родов и пр.) начинаются все эти «пертурбации», в массовой речевой коммуникации сразу же начинают спонтанно (или, что чаще, спровоцированно) порождаться те тексты, которые в данный момент этим «массам» необходимы. И начинается «массовая» как бы речевая ономастическая игра: появляется в сети у некоего блогера обыгранный им оним (имя собственное), он становится потом «мемом» и пошло-поехало.

Упомяну, прежде всего, об очень неприятном для меня и, думаю, для очень многих других, «меме», характеризующем современную Россию и активно употребляемую теми, которых их противники называют «либерастами» – *Раишка*. Уже само использование пренебрежительной формы английского наименования нашей страны (Russia, произносится «Раша») вызывает у меня резкое неприятие. Автором этого негативно окрашенного слова является, скорее всего, какой-то эмигрант, а популяризовал его некто Александр Лаэртский, использовавшего его в своей программе «Монморанси», выходявшей на радио «Эхо Москвы» в 1993–2001 гг. (Монморанси. URL: <http://www.wikireality.ru/wiki/%D0%A0%D0%B0%D1%88%D0%BA%D0%B0> (дата обращения – 02.12.2015)).

Вот мы и дошли до одного из двух довольно контрастных по своим убеждениям Интернет-СМИ. Это сайт радиостанции «Эхо Москвы» (echo.msk.ru), её электронная версия. Российской общественностью – любых убеждений – она позиционируется как оппозиционная. Для контраста я выбрал сайт информационного агентства «РИА Новости» (ria.ru), который обычно позиционируется как «проправительственный».

На сайте «Эха Москвы» имеется много блогов, причём не только убеждённых сторонников его информационной политики или сочувствующих (в том числе из Зарубежья). Есть, например, блоги премьер-министра России Д. Медведева, вице-преьера Д. Рогозина, российских патриотов разного толка: С. Говорухина, Э. Лимонова и т.п. «Каменты», то есть комментарии к их постам, весьма неоднозначны, и я это ещё покажу.

Сайт «РИА Новости» блогов не имеет, там только комментируются различные новостные события политики и экономики России, международной политики и экономики постоянными и не очень посетителями. И здесь, конечно, «каменты» весьма разнообразны и противоречивы. Об этом тоже будет сказано.

Роднит оба информационных сайта ономастическая игра (понятно, что не только одна она, но остальное не входит в задачи данной работы). Однако уровень её креативности, широта «захвата» исходного ономастического материала, дополнительные экспрессивные средства и нюансы различаются.

Считаю уместным, прежде чем приступить к анализу имеющегося у нас материала, отметить особенности именно **русской** ономастической игры. Думаю, что креативные игровые возможности русского языка выше, чем английского, немецкого, французского или даже других славянских языков. В этом я убедился достаточно давно, читая для студентов специальности «Иностранный язык» курс «Сравнительная типология русского и английского языков». В этом курсе, в частности, рассматривались сходства и различия на лексико-семантическом уровне, в том числе в аспекте феномена речевой игры, включая ономастическую. У Льюиса Кэрролла в его «Алисах» есть прекрасные примеры такой игры, но она носит несколько искусственный характер, и в этом отношении ему далеко, например, до А.П. Чехова.

Что касается других славянских языков, то я могу опираться, опять же, только на собственные впечатления, почерпнутые из того же Интернета. На польских сайтах, например, обсуждающих политику, в том числе и России, ономастическая игра представлена весьма слабо, в основном это «перепосты» «мемов» типа той же «Рашки» или «Путлера», придуманных в России. Слабовато представлена ономастическая игра и на украинских сайтах, а также в комментариях, которые противники российской политики размещают на «Эхе Москвы» и РИА. Здесь больше в ходу «ярлыки» типа *ватники* (практически вытеснившее прежнее *совки*), собирательное *вата* и пр. Запущены были в Интернет эти «словечки» тоже, в основном из России, но, понятное дело, не её патриотами. Единственный, кажется, пример деономизации имени собственного, возникший на Украине во времена

«Евромайдана» – *титушки* (от фамилии спортсмена Вадима Титушко, участвовавшего в нападениях и избиениях оппозиции) (URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Титушки> (дата обращения – 12.11.2015)). Но игровой момент здесь практически не прослеживается. Просто ещё один «ярлык».

Традиции Н.В. Гоголя, нередко использовавшего ономастическую игру (пример: *Хома Брут* из «Вия»), как видим, современными украинцами не востребованы. Может, потому на Украине и не считают его «самостийным» украинским писателем, в отличие от Т. Шевченко? Тем более что писал Гоголь на русском языке.

Можно попытаться и объяснить такое «игровое» преимущество русского языка над другими. Рискну сделать такое предположение: предпосылки или причины ономастической, как и иной другой, речевой игры обусловлены самой историей России, как известно, сложной и противоречивой. Необходимо было очень часто давать отпор врагам, чаще внешним, но иногда и внутренним. Отпор, конечно, был всегда вооружённый: «Кто с мечём к нам войдёт – от меча и погибнет!». Но использовался и приём высмеивания противника [Лихачёв, Панченко 1976]. Это древний обычай, свойственный многим народам: называя врагов (например, перед личным поединком) уничижительными и презрительными словами; высмеивая, в частности, и его имя, противника хотели раздражить, обозлить, чтобы тем самым вывести его из равновесия и лишиться способности здраво мыслить во время сражения. Как правило, это всегда удавалось. Так было при поединке Редеди и князя Мстислава в 1022 г., Челубея и Александра Пересвета в 1380 г.

А теперь – к «сабжу», как говорят на сайтах Интернета, нашей темы.

В современных – ныне текущих – информационных войнах в глобальном масштабе остаются до сих пор два главных противника: Россия и США (ЕС в расчёт не беру, так как Европа практически даже не союзник, а «сателлит» США).

В России любят высмеивать американских политиков, в частности, обыгрывая их имена и фамилии. И не только политиков: объектами ономастической игры были Арнольд Шварценеггер (ещё до того, как он стал губернатором Калифорнии: *Уайтниггер*, *Шварцболд Арнеггер*, *Уайт-энд-блэк*, *Чёрномордер* и пр.), Билл Гейтс (*Билл – Гей. Тсс!*) и другие персоны.

Я просмотрел различные блоги и «каменты» как на англоязычных, так и на русскоязычных сайтах СМИ и в социальных сетях. Большинство речеигровых ситуаций приходится на ресурсы русскоязычные (включая и украинские), причём экспрессивно-негативному обыгрыванию имён собственных подвергаются, прежде всего, топонимы и

антропонимы российские (здесь лидеры – *Раишка* и фамилия нашего Президента, что вполне объяснимо на фоне современной геополитической ситуации) и американские. Последние – в значительно большей степени, что объясняется, видимо, как «ролью» США в последних политических событиях, так и личными особенностями их лидера и его окружения.

С известных событий на Украине в начале 2014 года активизировалась и речевая игра на «поле» современной украинской ономастики. Хотя ономастические игры «традиционно» продолжают также в антропонимическом и топонимическом пространстве Польши (*Ляхляндиш*), Великобритании (*Мелкобританиш*; ср. также *Наглия* – пример игровой метатезы), Германии (канцлер *Шмеркель*), Франции (президент *Олялянд*) и т.п. Ср., например, весьма распространённый в русском Интернете «топо-игроним» *Гейрона*, созданный как «контаминат» по поводу «гомосексуальной толерантности» в целом ряде стран ЕС. Только один из многих примеров:

Вот же... по всей гейроне ищут подводную лодку и никак не найдут. Может подкинем им какую-нибудь списанную ржавую кастрюлю – пусть найдут и порадуются (РИА Новости. URL: <http://ria.ru/world/20151123/1326711511.html#ixzz3sIusyYRj> (дата обращения – 04.12.2015)).

Интересен также такой пример обыгрывания фамилии турецкого президента Эрдогана после известного события с российским СУ-24: *Пердоган* (Эхо Москвы. 01.12.2015). Хотя, конечно, звучание этой фамилии для русского «уха» просто напрашивалось на такую фонетическую мимикрию. Да и смысл имеется определённый.

Материала по ономастической игре собрано много, но в данной работе будут проанализированы только американские и украинские игровые «онимы».

Начну с американских онимов (см. [Шарифуллин 2015]; здесь я расширю рамки анализа, привлекая дополнительный материал). Сначала о топонимической игре, поскольку часто на ней уже строится далее и антропонимическая игра (все примеры приводятся в графике, орфографии и пунктуации авторов интернет-сообщений). Кроме того, с топонимами тесно связаны и этнонимы (см. об этом в конце статьи).

В последние годы в Интернете, а потом и в других сферах коммуникации утвердилось такое наименование США как *Пиндостан*. Для Интернет-коммуникации это «мем», для лингвистики – проявление речевой игры.

Существуют разные версии появления слов *пиндос* «североамериканец» и *Пиндостан* «Соединённые Штаты Америки» (вариант *Пиндосия*, *Пиндоссия*, *Пендосия*). Сокращённо *СШП*, т.е. *Соединённые Штаты Пиндосии* (есть и иные расшифровки этой игровой

аббревиатуры, о чём ниже). Интересующийся может обратиться за разъяснениями к интернет-источникам. Для нас это, в данном случае, не так важно. Очевидно, что связан этот игровой топоним с «этнокличкой» *пиндосы*.

Среди антропонимов самые «игровые» и потому самые обыгрываемые – американские, причем не только по политическим причинам, но и потому, что так уж сложилось: англоязычные имена и фамилии постоянно вызывают у русских речевых личностей (неважно, квалифицированных филологов или обычных пользователей Интернета) только «самые лучшие чувства», что и приводит к естественной «игровой рефлексии» как разновидности речевой рефлексии вообще.

Рассмотрю только наименования двух граждан США, наиболее часто обыгрываемые в последнее время в Рунете, в частности, на информационных сайтах «РИА-Новости» и «Эхо Москвы» (в основном, в комментариях). Не менее одиозной личностью с точки зрения русских, включая меня, является Виктория Нуланд (Victoria Nuland), официальный представитель Госдепа США. Но ей с фамилией повезло. Даже с экстремально креативным подходом эта фамилия – «трудный орешек». Единственный пример, известный мне: *Нудель* (ассоциация с прилагательным *нудная*, что вполне ей подходит). Интересный пример я нашёл на сайте «РИА-Новости» относительно фамилии американского вице-президента Джо Байдена, который в последнее время весьма часто ездит в Киев давать самые разные «указивки»: *Байденко*. Что ж, фамилия вполне «украинская». Но ощущения особого «креатива» эта фамилия, как и фамилия, например, *Керри*, не вызывает.

Не повезло другим ключевым американским фигурам, чьи имена и фамилии просто «напрашиваются» на их игровое переосмысление в русском речевом пространстве, в том числе, конечно, и Интернета.

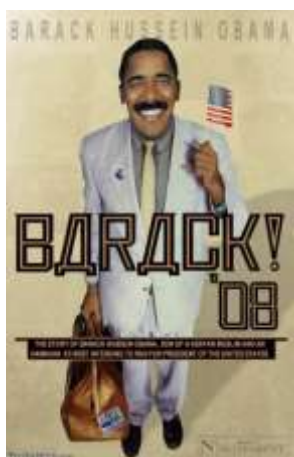
Это, во-первых, естественно, самая «главная» фигура в США – их президент **Барак Обама** (полное имя *Barack Hussein Obama*). Ударение в имени падает на второй слог, в фамилии – на предпоследний.

Приведу пример из личного «игрового» опыта: как только я узнал, что президентом США стал этот молодой ещё тогда «кение-американец», то сказал своему сыну: «Барак – ОБАНА!» (с ударением на последнем слоге – я имел в виду когда-то популярное на нашем ТВ шоу Игоря Угольниковова «Оба-на!»). Позже я повторил своё высказывание на своей страничке «ВКонтакте», сопроводив его такой «картинкой»:

Это была также иллюстрация к моей концепции о вербально-иконических текстах и, соответственно, вербально-иконической игре [Шарифуллин 2014].

Вот ещё одна «картинка», плакат, выпущенный в период первой предвыборной кампании Барака Обамы.

Обратите внимание на графическое исполнение буквы А – она весьма похожа на русскую букву Д. Может, это тоже игровой текст? Во всяком случае, это плакат противников избрания Б. Обамы на президентский пост, о чём свидетельствует текст в чёрной рамке: «The Story of Barack Hussein Obama, son of a Kenyan muslim and a Hawaiian Atheist intending to run for the President of the United States», т.е. «Рассказ о Бараке Хуссейне Обаме, сыне кенийского мусульманина и гавайской атеистки, собирающемся участвовать в гонках, чтобы стать президентом Соединённых Штатов». Сама же картинка – образ «мы-здесь-не-местные», человека, только что прилетевшего с Гавайи на самолёте.

Интересно, что и сам Барак Обама понимает «игровую подоплёку» своей фамилии: «Как меня только не называли люди: и Алабама, и Твою Маму...» (запись на личном блоге). Понятно, что это тоже игровая рифмовка: Alabama, Fuck your Mama. Кстати, в американских блогах и сетях действительно распространён такой мем: «Baruck your Mama» (наберите это в вашем браузере и увидите).

А вот пример из российского, точнее, украинского русскоязычного блога:

Не обеляя **Бардака Алабаму**, совершенно понятно почему Чейни его “опускает”. Чейни является одним из самых влиятельных и богатых “военных” лоббистов в верхушке властных структур **СШП** (т.н. “ястребы”). Именно благодаря его усилиями в конце 80, начале 90 буйным цветом расцвели различные ЧВК, которые получали просто баснословные прибыли с контрактов, которые с ними заключал Госдеп. Именно в это время начался массовый отток квалифицированных вояк в частные компании – на сегодня даже официальный **Фашингтон** не скрывает дикого и все растущего кадрового голода в армии и на флоте (Сергей Савчук. Кривой Рог. URL: <http://vz.ru/news/2014/5/29/689170.html> (дата обращения – 21.11.2015)).

Выделенные мной слова – это и есть ономастические игровые трансформации; очень удачная, на мой взгляд – **Фашингтон**.

В одном из комментариев на этот пост хорошо использован графический приём речевой игры: *Все 3,14ндосы долбодятлы* (Павел Алексеев, Новосибирск). Ранее этот приём я встречал в таких «интернет-лексемах», как *3,14дорасы*, *3,14здоболы*. Как видим, к этому списку резко негативных, политических номинаций добавилась и эта. О подобных игровых «этнономинациях» см. подробнее в конце статьи.

Вот ещё обнаруженные мной в пространстве русского Интернета игровые трансформации имени американского президента:

АВВА-МА (аллюзия на название известной шведской поп-группы плюс возможная отсылка к песне иной, «чёрной» поп-группы «Бони М» «Ma Baker»), **О-Ба-Ма** (очевидная аллюзия к названию той же программы Игоря Угольниковца), **Бардак Обама**, **Бардак Обмана**: «*Паращенко до инаугурации побежал к Бардаку Обмана*» (URL: http://www.youtube.com/watch?v=BХKBq8Spi_Q (дата обращения – 14.11.2015)), **Батрак Абрама**, наверняка ударение на втором слоге «фамилии» (URL: https://lurkmore.to/Барак_Обама (дата обращения – 14.11.2015)).

Довольно часто обыгрывается фонетическое совпадение имени американского президента и русского существительного, обозначающего особый вид жилого строения: «Белый дом» часто стал называться в русскоязычных блогах и комментариях **Барак Обамы**, с последующим обыгрыванием, **Барак Обмана** (т.е. «резиденция лжи»), **Барак Обарака** и пр. Приведу один довольно типичный пример этого рода, ставший уже анекдотом.

Барак Обама и «Хижина дяди Тома»: *Сто пятьдесят лет потребовалось Америке, чтобы пройти путь от хижины дяди Тома до Барака Обамы* (современный русский анекдот).

Ещё примеры, в которых слово *барак* заменяется синонимами:

Высказываются сомнения, легитимно ли было избрание Сарая президентом вообще. Для того, чтобы подтвердить, что Обама ибн Сарай был годным кандидатом, необходимо предоставить его свидетельство о рождении.

Понятно, что здесь обыгрывается второе имя президента – Хуссейн, типично мусульманское. Собственно говоря, «игроним» *Обама ибн Сарай* в переводе с арабского значит *Обама сын Сарая*. Ребёнок барачный, одним словом...

По умственному мышлению Псаки, можно судить об интеллекте госдепа США и самого Сарай Бараковича! (URL: <http://gubarevan.livejournal.com/259875.html> (дата обращения – 11.12.2015)).

Вот и второй фигурант «американской» части статьи – **Дженнифер Псаки**, официальный представитель Государственного департамента США до недавнего времени.

Прежде чем анализировать те речевые трансформации её фамилии, которые отмечены в русском Интернете, приведу такую иллюстрацию, в которой одним из российских блогеров хорошо представлены, конечно, в форме пародии, «речевые способности» этой женщины (орфографию источника сохраняю):

Мы не признаём легитимность результатов матча. И мировое сообщество тоже. У ворот США были «карусели». Главным же сепаратистом является вратарь России Василевский. Он весь матч не пускал американскую демократию в свои ворота.

Речь шла и о референдуме в Крыму, и о победе наших хоккеистов над американскими.

Но о речевых и прочих коммуникативных качествах этой как бы «высокопоставленной» американки, включая умственные (по образованию – бакалавр философии), я говорить не буду – наберите в любом браузере «так говорила Псаки», и вы получите всю исчерпывающую информацию.

Народное творчество рождает новые поговорки. Например, такую – «*Псаки в глаза – божья роса*». А некоторые юзеры предлагают даже ввести новую единицу измерения интеллекта – «*Один Псаки*». А недавно я встретил и такое выражение: *Псаки с вами, что вы такое несёте!* (аналог «*Бог с вами, что вы такое пишете!*»).

На просторах Рунета (и не только) появился и такой мем-неологизм «псакинг» – когда человек, не разобравшись, делает безапелляционные заявления, путая факты и впоследствии не извиняется. Появился и глагол *псакнуть* в значении «сморозить глупость». Ещё один «неологизм» – *псакифобия*, но это уже с противоположной стороны информационных «окопов» (URL: <http://www.echomsk.spb.ru/projects/oleg-kashin/chto-kasaetsya-psaki.html> (дата обращения – 04.10.2015)).

Теперь собственно об ономастических играх вокруг имени и фамилии Джен (Дженнифер) Псаки. Полное её имя – *Jennifer Rene «Jen» Psaki*, *Джэ́ннифер Рене «Джен» Пса́ки*. По-английски фамилия произносится как [ˈsɑːkiː], т.е. транскрипционная передача фамилии – *Саки* (URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Псаки_Дженнифер (дата обращения – 04.10.2015)).

Фамилия греческого происхождения: ψάκας, ψακίς означает «крошка, крупинка, мелкая вещь» [Древнегреческо-русский словарь 1958: 1794]. Говорящая фамилия, как с точки зрения греческой, так и русской...

Обыгрывание имени Джен сводится только к одному варианту: *Женя Псаки*, в более широком контексте: *Маленькую (крошку! – Б.Ш.) Женю Псаки ещё надо учить*. Интересная отсылка к значению её фамилии, хотя автор поста, возможно, и не знал это.

Зато наблюдается много различных вариантов игровых трансформаций фамилии, благодаря удачному, с точки зрения русского языка, фонетическому её составу (орфографию и пунктуацию авторов сохраняю):

Среди моих еврейских друзей ходит выражение Писи сиротки Хаси – означающее что то нищее, убогое и бредовое тут мы наблюдаем “писи сиротки Псаки!” (комментарий Папаши мюллера. URL: <http://russian.rt.com/article/29241> (дата обращения – 04.10.2015)).

Natalya Luginina 14.05 01:30: «*Не Псаки она, а ПСИНА!*»

«*Это Псаки от рода Псов что ли?*» (Там же).

Вариант, основанный на фонетической мимикрии к слову *пёс*, встречается довольно часто: *псина, псинка, псярня*. Отмечена и такая развёрнутая игровая фраза: *В тиндосовской псарне, именующей себя госдепартаментом, новая псина по кличке женька*.

Есть и почти нецензурный игровой вариант, контаминация «псины» и «б...ди»: *Псядь* (*Написать бы этой Псяди, что я о ней думаю*). Игра «на фоле» весьма характерна для русского речеигрового пространства, в котором встречается множество эфвемизмов-обсценизмов.

Много трансформаций, основанных на близости этой фамилии к глаголу *пи́сать*, его производным и синонимам, с фамилией рифмующихся:

«ЭЙ ПСАКИ-ССАКИ, ты где училась? ПРИШЛА... НЕ ПОДГОТОВИЛАСЬ... 2 – неуд».

«Псаки именно так я это слово и представлял».

«Не зря фамилия у неё такая оправдывает себя. Вот каждый раз эта пСака общается с журналистами с грязной головой».

«Этой джен письки пресс секретарю США».

«Какой омерзительной становится женщина когда ей приходится врать на весь мир, так и хочется сказать пса каки».

«А я ее зову Джен Сцаки Пса Каки» (Саша и Елена Бойкачёвы, 01.05 02:03): пример объединения сразу нескольких негативных мотиваций.

Пример довольно развёрнутой ономастической игры, с включением имени также когда-то известной Кондолизы Райс (Condoleezza Rice), государственного секретаря в президентской команде Дж. Буша-младшего.

«Самка Псяки, сестра кондолизы...» (Alexei Umashev, 25.04 19:16).

В своё время Кондолизу в русском Интернет-пространстве тоже неплохо «заиграли»: например – Кондомиза, Кондолизер Буша и пр. Всё это уже история, плюсквамперфект, давнопрошедшее время. Но, как видим, плюсквамперфект вдруг становится перфектом – прошедшим, но актуальным.

Вернёмся к Джен Псаки, чтоб потом больше уже не возвращаться. Вот своеобразное «соболезнование»: *Как она живет с такой фамилией? Практически, Джен Bitchёвка, прошу прощения:)* (Андрей Воеводин, 30.04 20:56).

И как «утешение»:

Ребята не обижайтесь на неё, ей и так не сладко с такой фамилией, а тут ещё и интеллект подводит постоянно (Sergej L, 01.05 15:43)

Да, пожалеем недругов наших, ибо они не ведают, что творят...

И напоследок, как синтез топонимической и антропонимической игры:

СШП – *Соединенные Штаты Псаки* (Денис Волков, 30.04 18:52. URL: <http://russian.rt.com/article/29241> (дата обращения – 04.10.2015)).

Упомянутый выше игровой топоним *СШП* («Соединённые Штаты Пиндосии») данным автором подвергается уже вторичной речевой игре: символом и «эрзацем» «пиндосов» становится Джен Псаки, что совсем недалеко от реальной истины.

P.S. Джен Псаки всё-таки, кажется, уволили, на её место Госдеп США назначил Мари Харф. Впрочем, она недалеко уплыла от своей предшественницы: та же любовь к массивным бусам, например:

И подобная же «стилистика» высказываний: например, Мари Харф так озвучила версию Госдепа США, не признающего наличие 110 000 беженцев из Украины в Россию (цифра, между прочем, официально названа ООН): *Люди могли приехать, чтобы “проведать своих бабушек” и потом уехать обратно* (URL: http://rbctv.rbc.ru/archive/main_news/text/562949991817144.shtml (дата доступа – 06.11.2015)).

Ну, а теперь переместимся в игровое пространство на современном украинском политическом поле. Во избежание кривотолков заявляю сразу же, что к украинцам я отношусь хорошо, у меня жена украинского происхождения, много друзей-украинцев. Да и вообще трудно часто определить по фамилии, украинец ты или нет. Фамилии на *-енко* давно уже стали русскими. Тем более, в освоении нашей Сибири принимали участие не только русские, но и украинцы (впрочем, тогда их так не называли – просто казаки, а это не «нация», а образ жизни). Национальные сложности начались после октябрьского переворота 1917 года и продолжают до сих пор.

Впрочем, историю оставим в покое (хотя она нас иногда в покое не оставляет), обратимся к нынешней политической ситуации вокруг Украины и связанным с нею информационно-психологическим войнам.

Начнём опять же с топонимических игр. В этом аспекте, в основном, обыгрываются два варианта наименования «незалежной и самовитой державы». Правда, иногда встречается в последнее время такой «игротопоним»: *Бандерлогия*, созданный явно по следам известного

наименования «протестантов» в декабре 2011 г. на Болотной, озвученного В. Путиным («бандерлоги пришли»). М.А. Кронгауз привёл упоминание В. Путиным «бандерлогов» (обезьянье племя из «Книги джунглей» Р. Киплинга) как один из примеров, появившихся в современной русской речи «звериных» переносов, обозначающих неразличимость и безгласность человеческой массы, наряду с появившимися ранее и показавшими бунтарские тенденции «хорьками» и «сетевыми хомячками» [Кронгауз 2011]. Очевидна и явная контаминация с фамилией «главного героя» современной Украины Степана Бандеры.

Первый вариант наименования этой страны – *Хохляндия, Хохлостан* – связан с «этнокличкой» *хохлы* и её современным вариантом *каклы* – *Какляндия*. «Игротопоним» *Хохляндия*, созданный по модели наименования ряда европейских стран (*Финляндия* и пр.), достаточно старый, он отмечался ещё во времена Ющенко, когда Украина впервые заявила о своём «устремлении» в Европу. Вариант *Хохлостан* появился, видимо уже в 2013 г., по аналогии с *Пиндостан*, видимо, как намёк на «вассальное» подчинение постмайдановской Украины Госдепу США:

Артем Семенов, 01:55 17.12.2015: *Неужели?! Неужели хоть чуть-чуть у МВФ остался здравый смысл и капелька совести! Хотя..., а что толку, самое главное, что Хохлостан они все равно решили кредитовать и дальше, а правящей клике это только и нужно, пока пройдут суды по “официальному долгу”, они наберут кредитов и спокойно свалят, а уж долги пусть народ Украины отдаёт!* (РИА Новости. URL: <http://ria.ru/economy/20151217/1343414172.html#ixzz3uZO55Cg0> (дата обращения – 19.11.2015)).

Второй вариант обыгрывает само название *Украина*. Здесь различных форм «игротопонимов» побольше. В целом здесь обыгрываются следующие моменты:

(1) Созвучность и родственную связь слов *Украина* и *окраина*: *Каждому по заслугам и возможностям. Окраину США превратило в планету “секонд-хенд” (атомные отходы, отбросы общества к власти, ну и т.д.)* (РИА Новости. URL: <http://ria.ru/world/20151130/1333115260.html#ixzz3t3lsutF9> (дата обращения – 14.11.2015)). Собственно, апеллатив *украина* и означает «то, что на краю страны, окраина, окраинные земли». В этом значении слово *украина* (также *украйна*) употреблялось в речи сибирских казаков, заселявших Енисейский край, это слово использует, например, писатель Алексей Бондаренко в своей исторической трилогии «Государева вотчина», опираясь на архивные данные: «Крепким духом повеет украйна земли русской. <...> Хмурились новые – не по нутру пришлась украйна русская» (см. [Шарифуллин 2007: 215]). В словаре Вл. Даля:

украйна, украина «область с краю государства» [Даль 4: 454]; те же значения отмечаются и в других словарях русских народных говоров. Людей же живших на этих территориях в Московской Руси называли по-разному, например, *українниками* или людьми *українними*.

(2) Очевидно, что такое происхождение названия своей страны совершенно не устраивает особо горячих «патриотов» и политиков современной Украины. Потому в свое время возникла в этой среде версия о происхождении украинцев от древнего народа «укры». Вообще-то, такое племя (или союз племён) было: западно-славянское, в VI–XI вв. на территории современной Германии; их называли в западных источниках *ukri, ukraner* (от названия р. Ucker) (URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/укране> (дата обращения – 07.12.2015)). Но такая версия «истинных укров» не устраивает.

Отсюда и второй момент: отталкиваясь от «самоназвания» *укры*, появляется новая уже «этнокличка» *укропы*, тем более что есть и такая, официально зарегистрированная Минюстом Украины в сентябре 2014 г. партия – «УКРОП» («Украинское объединение патриотов»), символом которой стало растение «укроп огородный»:

Поэтому в русском Интернете появляется и игровой топоним *Укропия*.

(3) Есть и такие варианты, которые обыгрывают само начало топонима: *Украдия, Укралия, Уркания*, с намёком на криминальное происхождение многих нынешних политиков Украины.

(4) Довольно креативны «игротопонимы» *Усракия* и *Усраина*: здесь очевидно как бы «русское» прочтение латинской транскрипции наименования страны – *Ucrania* и *Ukraine*, при котором латинская буква *С* читается как русская *С*:

Борис Бирючёв, 15: 45 10.12.2015: *Ну, братцы, вы и выдумщики! Ваши “определения” – уРкаина, Усраина и другие..., это не в бровь, а в глаз. Я поражён!* (РИА Новости.

URL: <http://ria.ru/europe/20151208/1338463202.html#ixzz3u0GDQ0yB> (дата обращения – 18.12.2015)).

Перейдём теперь к антропонимическим играм. Их у нас тоже предостаточно. Обыгрываются, конечно, в первую очередь имена и фамилии двух главных персонажей на современной политической сцене Украины: президента Петра Порошенко и премьер-министра Арсения Яценюка.

В принципе, ничего особенного в форме этих имён и фамилий нет, они вполне стандартны для украинского антропонимикона. Однако нет пределов для русской креативной игры!

Активно обыгрываются имя и фамилия украинского президента. Сначала о его имени. Я выявил в разных сайтах и блогах такие варианты не то что «переделки», сколько качественных форм украинского имени *Петро*: *Петруччо*, *Петька*, *Петюня*, *Петюнчик*, *петрушка* (со строчной и прописной букв), *Петрюндель*, *Підро* (с понятной аллюзией, а также мимикрией к испанскому и итальянскому имени *Педро* в его «украинизированной» форме; см. ниже).

«Банановой» республике лучшие объедки со стола чумазого господина! Вон, на фото, Петрюндель стыдливо трезубец ладошкой прикрывает (РИА Новости. URL: <http://ria.ru/world/20151130/1333115260.html#ixzz3t3UcqNL> (дата обращения – 09.12.2015)). Эта экспрессивная форма имени напоминает мне прозвище одного нашего преподавателя, бытовавшее в студенческой среде и упомянутое в дипломной работе моего студента о молодёжном сленге: *Карпундель*. Экспрессивная словообразовательная модель та же самая.

Форма *(П)петрушка* обыгрывает сразу три номинации: народную форму качества имени *Пётр*, имя комического персонажа-шута русского балаганчика, как нарицательное – название огородного растения, ассоциируемого с укропом,

Шут *Петрушка* созвучен ещё одному прозвищу П. Порошенко – *Петруччо*. Как «итальянизированное» оно соотносится с именем Пьетро Педрилло (Pedrillo), родом из Неаполя, любимого шута императрицы Анны Иоанновны. Одно из его прозвищ при дворе – *Петрушка*, именно он, как полагают, послужил прообразом для балаганного Петрушки (URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Педрилло> (дата обращения – 09.12.2015)). В русском жаргоне *педрило*, *педрила*, *педруччо* (!) – «активный гомосексуалист, чаще всего заносчивый, агрессивный» (URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/педрила (дата обращения – 09.12.2015)).

От имени Яценюка – *Арсений* – встречается только квалитатив *Сеня (Сенька)*, но часто в таком контексте: *Кролик Сеня, Сенька-кролик*. Премьер-министр «заслужил» это прозвище благодаря следующей цепочке ассоциаций. Во-первых, он похож на Кролика, персонажа советского мультфильма о Винни-Пухе, а во-вторых, уменьшительное имя *Сеня* и *Кролик* сразу напоминают о Кролике Сене – кукольном персонаже из детской телепередачи «Спокойной ночи, малыши».

Фамилия украинского президента обыгрывается на сайтах в двух направлениях:

1. От формы *Порошенко* с сохранением звука Ш: *Парашенко*, далее, отталкиваясь от этого – обыгрывание созвучия с известным уголовным жаргонизмом – *Параша, Парашика*:

Да пёс с ним, с Парашей. В параше только одно содержимое, из которого он конфеты делает;

Бронетёмкин – ПОНОСЕЦ им в помощь, Парашика.

Значения арготического *параша* – «очной горшок, отхожее место; что-то плохое, некачественное, грязное, невкусное и т.п. сплетня, слух» [Елистратов 2007: 278] – вполне соответствуют характеристикам П. Порошенко.

2. Фамилия *Порошенко* «естественным» образом трансформируется в *Поросёнок* с последующими игровыми осмыслениями: *Поросёнок – Поросёнок – Парасенок – Поросюк – Порося*. Несколько образцов с сайтов:

Поросёнка сказал в целом, что его страна отражает россиянскую агрессию и ИМЕННО ОТ ТОГО (и только от того) у них там полная экономическая задница. А так они и бедность сокращают, и за экологию борются, и в Европу хотят – но нету сил, потому что на молодую белую пушистую украинскую демократию напала зловеющая Россияния;

Владимир Пинаев, Пятачок, это ясно – поросёнок. Но кто такой Винни Пух? Коломойщик, что ли? (РИА Новости. URL: <http://ria.ru/world/20150908/1238619827.html#ixzz3vEUroQQe> (дата обращения – 13.12.2015)).

Коломойщик – это, очевидно олигарх Коломойский, бывший глава Днепропетровской области, в оппозиции к Порошенко.

На фото у Поросяка нос красный. То ли бухал неделю, то ли на Донбассе прищемили ему... (РИА Новости. URL: <http://ria.ru/world/20150509/1063537006.html#ixzz3ulNYPd7z> (дата обращения – 13.12.2015)).

Я попросил бы Порося быть пожёстче с этой евросятиной. Ещё годик два нам санкции нужны, для подъёма своей промышленности (РИА Новости. URL: <http://ria.ru/world/20151212/1340910076.html#ixzz3uBuYCz5S> (дата обращения – 13.12.2015)).

Обыгрывается при этом и некоторое внешнее сходство президента с поросёнком, точнее, с боровом, на что обращают внимание многие:

Таким образом, игровые антропонимы первых лиц Украины увязываются и с внешностью этих субъектов, напоминающих домашних животных: *Кролик Сеня, Поросёнок Петька*. «Домашних» – видимо, в смысле, «прирученных» США.

3. Другие игровые вариации, построенные на фонетической (этимологической) мимикрии, обнаруженные мною в Интернете: *Порошок* (с возможным намёком на некие пристрастия этого человека, о котором на интернет-сайтах пишут, что он либо пьёт, либо нюхает, либо то и другое вместе).

Попрошенко: в основе этого игронима, конечно, лежит известный факт постоянного и даже перманентного пресмыкательства г-на президента перед США и Евросоюзом с просьбами хоть что-нибудь дать «бедной» Украине. Вот, например: *Сергей Стихарёв, все турчиновы, попрошенки, яйценюки и иже с ними! уедут из украины как только запахнет по настоящему, всё остальное будет уже не их делом! у них задача развалить остатки, раз не получилось ВЕЛИКУЮ ДЕРЖАВУ!!!! втянуть в свою гопнеченскую войну!* (РИА Новости. URL: <http://ria.ru/world/20160121/1362566827.html#ixzz3xs8dufyT> (дата обращения – 21.01.2016)).

Потрошенко – этот «игроним» связан уже, скорее всего, с известной ролью П. Порошенко в кровавых событиях «Евромайдана» и последующей «АТО» в Новороссии.

Пораженко – здесь, конечно, обыгрывается явный провал политики украинского президента практически на всех «фронтах»: и буквально на юго-восточной Украине, и на политическом, и на экономическом и пр.

Обратимся теперь к фамилии премьер-министра. Фамилия тоже, в принципе, простая: с типичным украинским фамильным суффиксом *-УК* от квалитатива *Яц, Яцек* (польское влияние) от имени *Иван*. Иначе говоря, соответствует русским фамилиям типа *Ванькин, Ванечкин, Ванюшин* и пр. От имени *Иван*, между прочим, и фамилия бывшего президента Украины Януковича.

Однако обычному российскому посетителю сайтов это неизвестно, да и не интересует. Внимание привлекает только внешняя, фонетическая форма фамилии. И первое, что пришло бы в голову любой креативной личности, русской ли, украинской ли – интерпретация начала этой фамилии как *Яйце-*: сама форма головы её носителя просто провоцирует такую ассоциацию:

Поэтому самые распространённые варианты данного «игро-антропонима» – *Яйценюк*, а также *Яйценюх* (со вторичной игрой, о чём см. далее). Только один пример из недавних (игровая форма фамилии *Яйценюк* появилась в сетях ещё в бытность его спикером украинской Рады):

«И кем интересно был Яйценюк, медсестрой?»

В итоге той славной бравады Сени Яйценюка Украина перейдет от глубокого кризиса к гуманитарной катастрофе и беженцы двинутся на поиски счастливой жизни в Европу))) которая от всего этого весьма в восторге (РИА Новости. URL: <http://ria.ru/economy/20151113/1319802325.html#ixzz3vEGrAqLl> (дата обращения – 15.12.2015)).

Вариант *Яйценюх* ещё далее развивает исходный «посыл», акцентируя уже вторую часть фамилии украинского премьера. Конечно, концовка *-нюк*, типичная для украинских фамилий, не могла не преобразоваться в *-нюх*, особенно в «тандеме» с «яйцом». Кто был первый – опять же, Интернет умалчивает. Скорее всего, параллельно – разные посетители разных сайтов обнаружили это сходство, и возник такой «игро-антропоним», весьма издевательский и намекающий на некоторые особенности его носителя. Игровая фамилия *Яйценюх* отмечена и в «раздельной» форме *Яйце Нюх*, и даже *Яйца Нюх*:

Яйце нюх введет мораторий на выплату по госдолгу тем самым официально и автоматом подпишет дефолт, чет я не пойму, они нас пугают своим дефолтом? Как-то не

страшно (РИА-Новости. URL: <http://ria.ru/economy20151113/1319802325.html#ixzz3vEGKv3TT> (дата обращения – 15.12.2015)).

Надеюсь, скоро этого Яйца Ньюха отправят в такую отставку, где только и останется ему яйца выращивать (РИА-Новости. URL: <http://ria.ru/world/20151012/13406038.html#ix3u> (дата обращения – 15.11.2015)).

На сайте «РИА-Новости» есть и пользователь с подобным ником «Яйце Ньюх» с соответствующей «аватаркой»:

После известного скандала по «выносу тела» премьер-министра Арсения Яценюка с трибуны Рады депутатом от «Блока Петра Порошенко» (после предварительного вручения букета алых роз) появился новый «игро-антропоним»: *Яйцеуцип*:

Был на Украине Яйценюх, а теперь он стал Яйцеуцип. Вернее, она (11:38, 12.12.2015. РИА Новости. URL: <http://ria.ru/world/20151212/1340600248.html#ixzz3uBo3LBET> (дата обращения – 15.11.2015)).

Смысл этой игровой номинации очевиден по знаменитой фотографии и видеозаписи, ставшей основой также и для «фотоигр»:

Теперь ещё несколько примеров ономастической игры со стороны противников современной России (в дополнении к тому, что было представлено в начале статьи).

Следует добавить явный успех в Европе массовой пропагандистской кампании Кремля и Путинтерна по созданию «объединённой антитеррористической коалиции с участием России» (А. Илларионов. «Эхо Москвы». 19.11.15. URL: <http://echo.msk.ru/blog/aillar/1661276-echo/> (дата обращения – 04.12.2015)).

Игровое образование *Путинтерн* создано, конечно, по образцу ранее существовавших сложений *Коминтерн*, *Социнтерн*, и особой креативностью не обладает. Вообще, фамилия нашего Президента должна быть обыгрываема – хотя бы по принципу «симметричного ответа», но, во-первых, игровых возможностей тут немного, во-вторых, какой-то особой игровой креативности у наших противников я не встречал, о чём писал выше. Отсюда и

попытки, прежде всего, исходя из своего мнения о тоталитаризме в современной России, связать фамилию *Путин* с одиозной для русских фамилией Гитлера: *Путлер*, *Путлерюгенд*, *путлерята* (о молодёжном движении «Селигер» и вообще поддерживающей В.В. Путина российской молодёжи). А молодёжи это совсем не нравится. Вот характерный отрицательный комментарий на сайте «Эхо Москвы» в очередном выпуске передачи Ю. Латыниной:

Я так понимаю, что Путин личный враг Латыниной. Из недели в неделю, на каждой передаче она ему кости полощет. То Путлером назовёт, то лохом, то ещё как-нибудь приласкает. «Бьёт», значит любит. По-любому она его хочет))) (Сергей Горшков. 01:05. 12.12.2015).

Встречается нередко и такая форма фамилии, совсем уж невыразительная, которая чисто условно может быть названа «игровой»: *Путен*. Производное – *путеноиды*, *путиноиды*, о сторонниках В.В. Путина. Замечу, что ещё в 90-е гг. был такой ярлык *ельциноид*, так что новая форма оригинальностью не отличается.

От фамилии Путина, ленинградца, образован и «игротопоним» *Путенбург*. На сайте teenslang.su представлены ещё несколько образований, связанных с этой фамилией, но не все из них можно считать игровыми (URL: <http://teenslang.su/> (дата обращения – 04.12.2015)).

Напоследок вот о чём. Известно, что этнонимы и речевые игры с ними также широко используются в информационно-психологических войнах, а также вообще в политическом дискурсе как инвективные обозначения (из последних публикаций см., например, [Кашан, Темиргазина 2015]). В любом языке имеются уничижительные «этноклички» для именования чужих и потому часто представляемых (реально или виртуально) враждебных народов. Не исключение и русский язык: *азеры*, *чурки*, *хачики*, *хохлы*, *жиды*, *америкосы*, *мерикосы*, *чухня* и пр.

Вопрос в том, считать ли этнонимы именами собственными? С одной стороны, их написание со строчной буквы свидетельствует, вроде, о том, что это имена нарицательные. С другой стороны, термин *этноним* структурно и семантически аналогичен терминам *топоним*, *антропоним* и т.п. (*оним* – имя собственное). Как здесь быть? Я ещё раз убеждаюсь, что «орфография» всегда весьма условна и, главное, искусственна по отношению к естественной материи языка. В латинском, греческом, польском, английском и во многих других европейских языках этнонимы принято писать с прописной буквы, как и прочие имена собственные (онимы). Тот факт, что в русской орфографии они пишутся со строчной буквой, лексико-семантическую сущность этого класса слов не меняет.

Всё же по существующей орфографической традиции я буду писать этнонимы со строчной буквы, хотя, например, один из «комментаторов» сайта «РИА-Новости» слово *Русские* пишет исключительно с прописной буквы, в чём, полагаю, он прав. Рассмотрим несколько подобных примеров.

Очевидно, что «этнокличка» *пиндосы* появилась чуть ранее «топонимов-кличек» *Пиндостан*, *Пиндосия* (*Соединённые Штаты Пиндосии*), но относительно её происхождения есть различные мнения. Можно сказать, что слово это международное, что речь идёт об американцах, понимают и европейцы, и латиноамериканцы, и африканцы, и жители азиатских стран. Отсюда и множественность версий. Но в каком языке сначала появилось это слово? Вот несколько вероятных объяснений на сайте FB.ru (URL: <http://fb.ru/article/159669/slovo-pindosyi-otkuda-poshlo-pochemu-amerikantsev-nazyivayut-pindosami> (дата обращения – 10.12.2015)).

Сербская версия. *Пиндос* по-сербски значит «пингвин». Так прозвали сербы американских морских пехотинцев, которые во время войны в Сербии неуклюже ковыляли в полной амуниции, словно пингвины во льдах.

Латиноамериканская версия. Американских военных во многих странах Латинской Америки называют по-испански *pendejos*, что значит «идиоты, болваны», откуда и пошло русское *пиндосы* (есть и вариант *пендосы*).

Русская версия. Во время инцидента в Косово в 1999 г. русские десантники вошли в аэропорт Слатина (Приштина). Получилось это настолько для НАТО неожиданно, что вызвало шок. Сербское население поддерживало русских, они и объяснили десантникам, почему американцы – «пиндосы». Генерал Евтухович, командующий российскими миротворцами, обратился к офицерам и солдатам с призывом, в котором прозвучала следующая фраза: «Не называйте пиндосов пиндосами». Понятно, что тем самым он буквально намертво впаял обидное прозвище в американских военных. Теперь же оно прилипло и ко всем жителям этой страны.

Впрочем, есть версия, изложенная блогером с ником «Мастерок»:

«**Пиндос** — заимствование из древнегреческого. Этимологически слово происходит от названия хребта Пинд. Во времена расцвета Древней Греции слово «пиндос» (греч. Πίνδος) служило названием для жителей полисов, являвшихся членами Делосской лиги. Впоследствии Πίνδος стало одним из самоназваний греческих колонистов. В русской культуре имеет два значения. Первое пришло с Юга России, где с давних пор слово «пиндос» использовалось в качестве национального прозвища черноморских греков

поселенцев («грек-пиндос – солёный нос»). Появление этого слова отражает историю довольно непростых взаимоотношений русских и греков на территориях совместного проживания. Об этом свидетельствует одна из тогдашних шуток: «Хохла обманет цыган, цыгана обманет еврей, еврея обманет армянин, армянина обманет грек. Грека же обманет только черт, да и то если ему Бог поможет».

Так оно и вышло: уже в XIX веке пиндосами стали называть черноморских и азовских греков. Выражение «грек-пиндос» встречается в одном из рассказов Чехова. Далее самое забавное. В период между Первой и Второй мировыми войнами слово «пиндос» прижилось в американском сленге: так называли всех низкорослых и черноволосых выходцев с Балкан (греков, румын, болгар) и юга Италии.

На протяжении XX века слово утерло свое первоначальное значение национального прозвища практически повсеместно, кроме мест, граничащих с компактными проживаниями греков на Черноморском побережье, в Казахстане и в ряде других регионов СССР. Вновь обретенными и более распространенными значениями стали сначала «любой южный инородец», а в дальнейшем, как следствие, и «слабый физически и морально, безынтересный человек, слабак, бестолочь». Именно последнее значение этого слова (иногда в силу особенностей распространения сленга, звучавшее как «пендос») и получило наиболее широкое распространение в русской речи.

В 1999–2000 гг. слово «пиндос» вновь возрождается в русском языке столь мистическим образом, что поневоле начинаешь верить в существование национальной памяти на генетическом уровне и проявляющей себя порой вот таким весьма загадочным способом. Ходит такой американский вояка, переваливается, ноги гнутся плохо, голова в плечи втянута – пингвин пингвином. Вот их сербы и прозвали «пиндосы». Пиндос на сербохорватском – «пингвин». Один из редких примеров, когда национальное прозвище, существующее столетия, сменило объект своей насмешки с одного народа на другой» (URL: <http://masterok.livejournal.com/1179564.html> (дата обращения – 10.12.2015)).

Не вдаваясь особенно в комментарии, замечу всё же, что по-сербски «пингвин» будет *пингвин*, а не *пиндос*. Скорее всего, косовские сербы использовали бытующее на Балканах слово в его уже чисто экспрессивных смыслах, перенеся его на американских морпехов, используя и приём фонетической (или, скорее всего, этимолого-фонетической) мимикрии: *пиндос* – *пингвин*. Такой вот обратный дериват.

Ещё один пример. Где-то в 2013 г. в Интернете появляется несколько странный вариант «этноклички» *хохлы* – *каклы*. Не устоялась ещё и форма единственного числа: одни

пишут *какОл*, другие – *какл*. Я не нашёл объяснение этой форме, но звучит, несомненно, более оскорбительно (аллюзия к *какать*, *какашка?*), чем уже привычное и потому несколько утратившее свою экспрессивность *хохлы*. Экспрессивный потенциал слова, как известно, со временем заметно уменьшается.

Резюме. Имеющийся в нашем распоряжении весьма большой материал по ономастическим играм в пространстве русского, и не только, Интернета, который полностью или хотя бы в более значительном виде представить и проанализировать в формате данной работы невозможно, позволяет сделать главный, на мой взгляд, вывод.

Наш русский язык, «великий, могучий и богатый», более чем какие-либо иные европейские языки (о восточных языках просто не знаю), креативный в игровом пространстве коммуникации на любом уровне. Даже наши дети в процессе освоения и «усвоения» родного языка проявляют такую креативность, такое творческое начало, что К. Чуковский так и определил: «Неутомимый исследователь языка». Не знаю, есть ли в других странах такое понятие «говорят дети». А мы с самого детства уже включаемся в игровое пространство русского языка. Кто лучше, кто хуже – это как о грамотности.

Список литературы

- Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Изд. 2-е. М., 1984.
- Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1958. Т. II.
- Елистратов В.С. Толковый словарь русского сленга. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2007. 272 с.
- Камаш Г.М., Темиргазина З.К. Инвективные этнонимы в политическом дискурсе // Славянские чтения – 10: сб. статей Междунар. научно-практ. конф. в г. Тара, 25 мая 2015 г. Омск: Полиграф. центр КАН, 2015. С. 53–57.
- Кронгауз М.А. Что рассказывает язык о нашей жизни // Новая газета. 25.12.2011.
- Лихачев Д.С., Панченко А.М. «Смеховой мир» Древней Руси. Л.: Наука, 1976. 204 с.
- Шарифуллин Б.Я. Игры в Интернет-коммуникации: речевая игра в наименованиях сайтов // Взаимодействие языка и культуры в коммуникации и тексте: сб. науч. статей / науч. редактор Б.Я. Шарифуллин. Вып. 2(11); Сибирский федеральный университет. Красноярск, 2011. С. 254–261.
- Шарифуллин Б.Я. Историко-лингвистический словарь трилогии А.М. Бондаренко «Государева вотчина. Красноярск: СФУ, 2007. 340 с.
- Шарифуллин Б.Я. Речевая игра в Интернет-коммуникации: пролегомена и факты // Язык и социальная действительность: Научный журнал. №1. Красноярск, 2011. С. 73–86.
- Шарифуллин Б.Я. Русские речевые игры в интернет-контексте: ономастика США. Эюд 1 // Человек и язык в когнитивном пространстве: сб. науч. статей / науч. редактор Б.Я. Шарифуллин. Вып. 6; Сибирский федеральный университет. Красноярск, 2015. С. 284–292.

Шарифуллин Б.Я. Языковая игра и речевые жанры: почему женщины и мужчины играют в разные игры // Игра как прием текстоположения: коллективная монография. Красноярск: СФУ, 2010. С. 292–298.

Шарифуллин Б.Я. Языковая игра в интернет-коммуникации. Глава 11 // Интернет-коммуникация как новая речевая формация. Коллективная монография / науч. ред. Т.Н. Колокольцева, О.В. Лутовинова. 2-е изд., стер. М.: ФЛИНТА-Наука, 2014. С. 203–219.

Шарифуллин Б.Я. «Homo ludens» и «Homo Illudens»: игровые и неигровые тексты нашего времени // Речевое общение: специализированный вестник / под ред. А.П. Сквородникова. Вып.13(21): Категория комического в аспекте теории и практики речевого воздействия. Красноярск: СФУ, 2011. С. 33–39.

References

Dal V.I. Tolkovyi slovar zhivogo velikoruskogo yazyka: 4 v. [The glossary of the live Great Russian language]. 2 ed. M., 1984.

Dvoretsky I.Kh. Drevnegrechesko-Russki slovar [The Ancient Greek–Russian dictionary]. M.: Gos. izd. inostr. i natsion. slovarey, 1958. V. II.

Kamash G.M., Temirgazina Z.K. Invektivnyie etnonimy v politicheskom diskurse [The invective ethnonyms in political discourse]. *Slavyanskiye chteniya-10 [Slavic readings – 10]*. Omsk: Poligraf. tsentr KAN, 2015. Pp. 53–57.

Krongauz M.A. Chto rasskazyvayet yazyk o nashey zhizni [What language tells about our life]. *Novaya gazeta*. 25.12.2011.

Likhachev D.S., Panchenko A.M. “Smekhovoy mir” Drevney Rusi [“Laughter world” of the Ancient Russia]. L.: Nauka Publ., 1976. 204 p.

Sharifullin B.Ya. «Homo ludens» и «Homo Illudens»: igrovyie i neigrovyie teksty nashego vremeni [«Homo ludens» and «Homo Illudens»: the game and non-game texts of nowadays]. *Rechevoye obshcheniye. Vyp. 13(21): Kategoriya komicheskogo v aspekte teorii i praktiki rechevogo vozdeystviya*. Pod red. A.P. Skvorodnikova. Krasnoyarsk: SFU Publ., 2011. Pp. 33–39.

Sharifullin B.Ya. Igra v Internet-kommunikatsii: rechevaya igra v naimenovaniyakh saytov [Games in Internet-communication: speech game in naming of sites]. *Vzaimodeystviye yazyka i kultury v kommunikatsii i tekste [Interaction of language and culture in communication and text]*. Nauch.red. B.Ya. Sharifullin. Vyp. 2(11). Krasnoyarsk: SFU Publ., 2011. Pp. 254–261.

Sharifullin B.Ya. Istoriko-lingvisticheskiy slovar trilogii A.M. Bondarenko “Gosudareva votchina” [The historical and linguistic glossary of A.N. Bondarenko’s trilogy “Lord’s place”]. Krasnoyarsk: SFU Publ., 2007. 340 p.

Sharifullin B.Ya. Rechevaya igra v Internet-kommunikatsii: prolegomena i fakty [Speech game in Internet-communication: prolegomena and facts]. *Yazyk i socialnaya deystvitel’nost’. №1*. Krasnoyarsk: SFU Publ., 2011. Pp. 73–86.

Sharifullin B.Ya. Russkiye rechevyie igry v internet-kontekste: onomastika SSHA. Etyud 1 [The Russian speech games in Internet-context]. *Chelovek i yazyk v kommunikativnom prostranstve [A human being and language in cognitive space]*. Nauch. red. B.Ya. Sharifullin. Vyp. 6. Krasnoyarsk: SFU Publ., 2015. Pp. 284–292.

Sharifullin B.Ya. Yazykovaya igra i rechevyie zhanry: pochemu zhenshchiny i muzhchiny igraiyut v raznyie igry [The language game and speech genres: why women and men play different games?]. *Igra kak priyom tekstopolozheniya [Game as reception of a tekstopolozheniye]*: monograph. Krasnoyarsk: SFU Publ., 2011. Pp. 292–298

Sharifullin B.Ya. Yazykovaya igra v Internet-kommunikatsii [Language game in Internet-communication]. *Internet-kommunikatsia kak novaya rechevaya formatsiya [Internet*

communication as new speech formation]: monograph. Nauch. red. T.I. Kolokolnikova, O.V. Lutovinova. Izd. 2. M.: FLINTA-Nauka Publ., 2014. Pp. 203–219.

Yelistratov V.S. *Tolkovyi slovar russkogo slenga* [The glossary of the Russian slang]. M.: AST-PRESS-Kniga, 2007. 272 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Шарифуллин Борис Яхиевич, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы, зав. лабораторией речевой коммуникации

Лесосибирский педагогический институт – филиал Сибирского федерального университета, Россия, 662544, Лесосибирск, ул. Победы, 42

E-mail: borshariff@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR:

Sharifullin Boris Yakhiyevich, Doctor of Philology, Professor of the Chair of the Russian language and literature, Director of Speech communication laboratory

*Lesosibirsk Pedagogical Institute – branch of Siberian Federal University
42 Pobeda Str., Lesosibirsk 662543 Russia*

E-mail: borshariff@gmail.com